

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Л. И. Никовская
e-mail: nikovsky@inbox.ru, AuthorID: 77247.
SPIN: 6715-5452, ORCID 0000-0002-1160-5801
ResearcherId: C-5514-2019, Scopus 8911366500

¹Центр политологии и политической социологии Института социологии
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН)
Адрес: 117218, Российская Федерация, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5

Поступила в
редакцию
19.10.2024

Поступила
после рецензирования
29.11.2024

Принята
к публикации
05.12.2024

Аннотация. Цель – рассмотреть особенности процессов коммуникаций региональных социально-политических акторов, формирующегося сетевого взаимодействия в исследуемых регионах, на примере Вологодской и Ярославской областей.

Предмет исследования. С помощью анализа эмпирических данных, изучить форматы интеграции диалогических и монологических форм социально-политической коммуникации как способа расширения рамок прямой демократии, возможностей реализации масштабных интернет-дискуссий, интенсификации общения и взаимодействия государства и общества в публичном пространстве. **Методологическая основа** представлена результатами качественного исследования с представителями трех основных целевых групп регионального сообщества Вологодской и Ярославской областей по поводу соотношения иерархических и сетевых начал коммуникации в выстраивании взаимодействия в решении социально значимых проблем региона.

Сетевые форматы взаимодействия власти и общества, характеризуются диверсификацией множества новых «игроков» в публичном пространстве, приучая государство к координирующей и модеризирующей роли в процессе конвертации возможностей и ресурсов разных участников взаимодействия в общий публичный результат. Отмечается, что в условиях сетизации, помимо вовлечения в инициативы и проекты традиционных субъектов гражданского общества, усиливается влияние малых инициативных групп и отдельных индивидов.

Результаты исследования. Диалогические возможности коммуникации лучше всего реализуют технологии межсекторного партнерства. Показано, что в Вологодской области успешно развиваются инновационные технологии межсекторного партнерства и ярко представлен процесс общественной делиберации по поводу стратегии развития области. В Ярославском регионе, напротив, процесс диалога власти и общества находится в состоянии, при котором гражданский и государственный секторы живут по своей онтологической логике. Запрос на реальный диалог выхолащивается, что приводит к формализации использования сетевых площадок коммуникации.

Ключевые слова: сетевое общество, сетевой подход, коммуникация, коммуникативная эффективность, взаимодействие, гражданское общество, межсекторное партнерство, диалог, иерархия, делиберация, противоречия, региональные акторы, виртуальный формат

Информация о финансировании: Статья подготовлена в рамках госзадания ФНИСЦ РАН за 2024 год по теме «Сетевой подход к выстраиванию общественных и политических коммуникаций» (№124081500017-9) при поддержке Минобрнауки России и ЭИСИ.

Для цит.: Никовская Л.И. Особенности коммуникаций региональных социально-политических акторов сетевого взаимодействия // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Том 19. – №6. – С. 14-34. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-6-14-34 EDN NPILJK

© Никовская Л.И., 2024

Original article

**FEATURES OF COMMUNICATIONS OF REGIONAL SOCIAL AND POLITICAL ACTORS
OF NETWORK INTERACTION**

L.I. Nikovskaya¹

e-mail: nikovsky@inbox.ru, AuthorID: 77247.
SPIN: 6715-5452, ORCID 0000-0002-1160-5801
ResearcherId: C-5514-2019, Scopus 8911366500

¹ Center of Political Science and Political Sociology of the Institute of Sociology
Federal Research Sociological Center Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow

Received
19.10.2024

Revised
29.11.2024

Accepted
05.12.2024

Abstract. The objective is to consider the features of the communication processes of regional socio-political actors, the emerging network interaction in the studied regions, using the example of the Vologda and Yaroslavl regions.

Subject of the research. Using the analysis of empirical data, to study the formats of integration of dialogue and monologue forms of socio-political communication as a way to expand the framework of direct democracy, the possibilities of implementing large-scale Internet discussions, intensifying communication and interaction between the state and society in the public space. The methodological basis is presented by the results of a qualitative study with representatives of three main target groups of the regional community of the Vologda and Yaroslavl regions on the relationship between hierarchical and network principles of communication in building interaction in solving socially significant problems of the region.

Network formats of interaction between government and society are characterized by the diversification of numerous new "players" in the public space, accustoming the state to a coordinating and moderating role in the process of converting the capabilities and resources of different participants in the interaction into a common public result. It is noted that in the conditions of networking, in addition to the involvement of traditional civil society actors in initiatives and projects, the influence of small initiative groups and individuals is increasing.

Research results. Dialogical communication opportunities are best realized by intersectoral partnership technologies. It is shown that innovative intersectoral partnership technologies are successfully developing in the Vologda region and the process of public deliberation regarding the region's development strategy is clearly presented. In the Yaroslavl region, on the contrary, the process of dialogue between the authorities and society is in a condition in which the civil and public sectors live according to their own ontological logic. The demand for real dialogue is emasculated, which leads to the formalization of the use of network communication platforms.

Keywords: network society, network approach, communication, communicative efficiency, interaction, civil society, intersectoral partnership, dialogue, hierarchy, deliberation, contradictions, regional actors, virtual format

Funding information: The article was done within the framework of the state assignment of the Federal Scientific and Research Center of the Russian Academy of Sciences for 2024 on the topic "Network approach to building public and political communications" (registration number 124081500017-9) with the support of the Ministry of Education and Science of Russia and EISI.

For citations: Nikovskaya L.I. (2024) Features of communications of regional social and political actors of network interaction. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Volume 19, no.6, P.14-34. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-6-14-34 EDN : NPILJK

ВВЕДЕНИЕ

Доминантной тенденцией современного общественного развития становится его трансформация в сетевое общество, характерными особенностями которого становятся нелинейность, противоречивость, текучесть и поливероятность протекания процессов: «Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение сетевой логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властями. Включение в сетевые структуры или исключение из них, наряду с конфигурацией отношений между сетями, воплощается при помощи информационных технологий, определяет конфигурацию доминирующих процессов и функций в наших обществах» (Кастельс, 1994).

Одной из существенных характеристик данного социума выступает динамическая сетевая коммуникация, которая начинает фундаментально менять новую социальную реальность. При этом процесс коммуникации становится более мобильным, интерактивным. Административные структуры власти, привыкшие к безраздельной иерархической субординации и соподчинению, не просто и не столь динамично усваивают «сетевую культуру» коммуникации, а сетевые взаимодействия всё стремительнее отвоевывают себе новые публичные пространства.

Мир социальных сетей характеризуется растущим многообразием и объемом передаваемой информации, множатся различные технологические способы и методы организации коммуникативной деятельности, что постепенно порождает формирование новых форм социальной субъектности и сплочения. Это не может не влиять на особенности взаимодействия власти и гражданского общества, на формы и методы вовлечения общества в социально значимую деятельность.

Социальные сети в определенной степени становятся источником процессов децентрализации политико-государственной власти и формирования центров социальной власти, которые возникают на основе синергетических свойств сетевых взаимодействий, вбирающих в себя большое многообразие несовпадающих, разнонаправленных общественных интересов и технологически подключающих их к процессу выработки коллективных решений (Кастельс, 2016). Таким образом, сетевой подход базируется на максимально широком публичном вовлечении различных социальных участников и сторон в процесс обсуждения, принятия и реализации

кооперативных решений. Соответственно, вполне можно предполагать, что делиберация является одним из ключевых свойств сетевого общества и наполняет новым политическим содержанием государствообразующие институты и структуры, а также кардинально меняет структуру и суть социально-политических отношений (Трансформация, 2023).

Киберпространство становится самым быстро растущим элементом социально-политического пространства, создающим новую конфигурацию информационного и политического полей. Через цифро-сетевые платформы реализуются различные проекты публичного со-участия в управлении, популярными и разнообразными становятся механизмы краудсорсинга. Сетевые формы коммуникации превращаются в важный фактор жизни государства и социума. Это актуализирует значимость сетевого подхода к изучению взаимодействия власти и общества.

Новые реалии сетевого общества и особенности распространения коммуникативных процессов приводят к переопределению функционального контура государства в направлении усиления его координирующих и стимулирующих функций. Адекватной управленческой моделью здесь начинает выступать *управление через сообщества*, или *со-управление*, опирающееся на технологический базис межсекторного партнерства, позволяющий привлекать и активно использовать инструментальные возможности совмещения интересов различных социально-политических акторов, вовлекающихся в процесс публичного взаимодействия (Курочкин, 2012). Гибкость и адресная адаптивность сетевых коммуникативных механизмов взаимодействия существенно выше административных иерархических рычагов воздействия и позволяют значительно расширять формат публичной политики в направлении лучшего учета общественного контента. В этом процессе на первый план начинает выходить проблематика *коммуникативной эффективности* (Курочкин, 2013), позволяющей разрешать противоречие между потребностью в единстве и монолитности политико-государственной власти и растущим многообразием общественных интересов за счет включения новейших форматов сетевой коммуникации и адекватных ей форм *со-управления* через инновационные механизмы краудсорсинга, партисипативного бюджетирования, бенчмаркинга и пр.

Виртуальный формат коммуникаций открыл новые возможности для социально-политической идентификации самых разных общественно-политических сил, их проектов и инициатив. Это внесло

коррективы в формы образования и значимости общественного участия региональных социально-политических акторов.

Методологический и методический инструментарий исследования

В сетевом обществе трансформации подвергается не только его социальная структура и отношения, но и качество государственного/муниципального управления. Формируется модель *соуправления*, которая сужает ареал доминантного (господствующего) положения государства в политической системе и двигает его в сторону координирующего центра коллективных социальных действий (Sorensen, 2002) многообразного количества общественных и деловых акторов и субъектов. Отсюда возникает насущная необходимость поиска оптимального сочетания управления с процессами самоорганизации, самоуправления. Линейное, директивное управление не срабатывает и не схватывает всей сложности современного социума. Представляется, что сетевой подход является более адекватным и эффективным инструментом для анализа социально-политических отношений, составляющих основу общественных и политических коммуникаций в современном российском социуме. Государственное/муниципальное управление должно основываться на управлении формирующимися сетевыми образованиями, на признании фактора множественности социальных акторов и субъектов, включённых в процесс выработки и принятия социально значимых решений.

Однако надо принять во внимание факт, что в отечественном социуме мы находимся в т. н. переходном периоде, когда традиционное иерархическое управление не исчезает, а продолжает функционировать, но испытывает значительное влияние сетевых начал взаимодействия, что существенно трансформирует технологии государственного/муниципального управления в сторону большей открытости и подотчетности обществу. Иными словами, мы сегодня имеем феномен «гибридной», или переходной, формы управления, определяемой Ф. Шарпфом как «*сетевое управление в тени иерархий*» (Scharpf, 2000).

Это предопределило и методический инструментарий прикладного исследования. Учитывая сложность и неоднозначность трактовки феномена сетевизации политико-управленческих отношений, «переходность» процесса его включения в реальные процессы государственного/муниципального управления в современной России (Трансформация, 2022), было принято решение использовать

методы качественного исследования, прежде всего метод глубинного интервью с релевантными представителями основных групп регионального сообщества двух областей – Вологодской и Ярославской: были отобраны представители исполнительно-распорядительной власти, авторитетные представители НКО-сообщества, а также лидеры общественного мнения и экспертной мысли регионального сообщества¹. Задачи качественного исследования состояли в *получении* достаточно содержательной, проверенной опытом и реальными социальными результатами информации от представителей двух значимых групп регионального/местного сообщества – некоммерческого и государственного – по поводу оценки качества и действенности тех коммуникаций, которые сложились в сообществе и способствуют (или не способствуют) оптимальному взаимодействию в публичном поле и принятию публичных решений.

Главными акторами в поле публичных взаимодействий выступают представители государственной и муниципальной власти, поскольку основная задача государства состоит в обеспечении общенациональных интересов и потребностей. По нашему убеждению, именно представители государственной и муниципальной службы выступают носителями той квалифицированной информации, которая позволит выявить восприятие и оценку качества и уровня эффективности институтов диалога власти и общества в поле публичной политики с точки зрения общих задач развития региона или территории. Лидеры и члены некоммерческого сектора представляют собой наиболее продвинутую и передовую часть гражданского общества как в стране, так и в регионах и местных сообществах. Они выстраивают свою активность на основе новых социальных технологий МСП, включая инновационные, сетевые, заинтересованы в силу природы своих организаций защищать интересы своих социальных групп и простых граждан и развивать принципы диалога и взаимно ответственного партнерства с органами муниципальной/государственной власти. Они являются активными проводниками гражданской инициативы и гражданского просвещения в региональном сообществе, оказывают различные социально значимые услуги, включены в различные формы активного взаимо-

¹ На основе метода качественного исследования, проведенного в октябре 2024 года, представлены результаты шести глубинных интервью: в Вологодской области – госслужащие (эксперт №1), представители НКО-сообщества (эксперт № 2), представители экспертной мысли (эксперт № 3); в Ярославской области – госслужащие (эксперт № 4), представители НКО-сектора (эксперт № 5), представители экспертного сообщества (эксперт № 6).

действия с властью. В силу этого обладают тем необходимым опытом и информацией, чтобы судить о качестве и уровне развития публичного коммуникативного поля в региональном пространстве. К этой же группе можно отнести членов и активистов институтов – посредников между властью и гражданским обществом в лице общественных консультативных советов, общественных региональных и муниципальных палат, которые координируют и модерируют на высоком квалифицированном уровне коалиции социально ориентированных некоммерческих организаций и профессионально взаимодействуют с органами исполнительной власти.

Задачи нашего исследования предполагали также интервью с представителями экспертной мысли в регионе, обладающими соответствующей теоретической подготовкой и включенностью в деятельность различных консультативных структур, в процесс формирования повестки дня и принятия социально значимых решений. Соответственно, данные эксперты обладают достаточной компетенцией, чтобы судить о качестве и характере коммуникативного репертуара взаимодействия с властью и общественными организациями, о степени открытости и результативности публичного диалога.

Качественные методы исследования позволили нам выявить особенности коммуникативного репертуара, который реализуется как предпочтительный в двух областях, дать описание и объяснение сложившихся способов коммуникационных технологий взаимодействия при решении задач развития региона/территории, а также продвижения социально значимых решений в контексте теоретико-методологической рамки сетевого общества.

Общая характеристика полученных результатов

После избрания новым губернатором Вологодской области Г. Филимонова осенью 2023 года перед руководством области стала задача формирования стратегии развития области и формирование управленческой модели ее реализации. Ставка была сделана на активное использование активистской модели *со-участвующего управления*, которая предполагает интенсивное вовлечение всех заинтересованных сторон и граждан в процесс социально-экономического и в целом общественного развития региона. С этой целью были привлечены такие управленцы, которые в области получили репутацию успешных руководителей муниципальных территорий, реализующих практики партисипативного управления. В частности, на позицию заместителя губернатора был привлечен до-

статочно успешный руководитель области (Вологодского муниципального округа, самого большого в области) С. Г. Жестянников, который технологично выстраивал взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами своей территории – НКО-сектором, деловой инициативой и инициативными гражданами – на основе принципов межсекторного партнерства, целенаправленно выращивая партнерский тип отношений с представителями гражданского общества. Став заместителем губернатора, С. Г. Жестянников разрабатывает управленческую стратегию взаимодействия с инициативным активом области, опираясь не только на принципы вовлечения через традиционные механизмы и институты межсекторного сотрудничества, но и в большей степени на онлайн-коммуникации, используя интерактивные сервисы взаимодействия с обществом. И здесь позитивную роль сыграл коммуникативный алфавит *краудсорсинговых* технологий. Межсекторность краудсорсинга проявляется в обращении различных структур разной социальной, политической и экономической направленности к активному использованию человеческого ресурса. Например, государство может обратиться к бизнесу для сбора экспертного мнения в специфической сфере. Или местная администрация либо НКО примет решение собрать за круглым столом жителей города. Краудсорсинг позволяет собрать разные точки зрения для анализа, выведения закономерностей, выявления красных зон или генерации идей. Краудсорсинг помогает найти *«точку развития»*, а при грамотной обратной связи и модель организации процесса, помимо этого, создает еще и прочный и часто продуктивный канал коммуникации. Одна из последних и уже укрепившихся тенденций краудсорсинга – обеспечивать доступ к краудсорсинговой технологии всех мало представленных в публичном пространстве групп населения. Важно, чтобы все группы, даже малочисленные, имели право быть представленными и услышанными. Тогда конечный продукт краудсорсинга будет многогранен, более социально справедлив и удовлетворит большее количество людей. Таким образом, краудсорсинг способствует инклюзивности, позволяя учитывать мнения и идеи тех, кто традиционно может быть исключен из процесса принятия решений. Это может включать в себя представителей этнических меньшинств, людей с ограниченными возможностями, а также жителей удаленных и сельских районов. Таким образом, краудсорсинг не только увеличивает количество собранной информации, но и повышает ее качество за счёт разнообразия взглядов и предложений. Привлечение участ-

ников с различным опытом и знаниями позволяет генерировать более широкий спектр решений, что особенно важно в условиях сложных и многогранных проблем. Краудсорсинг может значительно ускорить процесс исследования и разработки решений. Использование платформ для совместной работы позволяет сократить временные затраты на сбор информации и тестирование гипотез. Это явление особенно актуально в быстро меняющихся областях, где традиционные методы могут оказаться недостаточно эффективными.

Кроме того, краудсорсинг может служить технологией для развития гражданской активности и вовлечения населения в процесс со-управления. Участие граждан в обсуждении социальных и экономических вопросов способствует формированию чувства принадлежности и ответственности за происходящие изменения. Это, в свою очередь, может привести к более устойчивым и эффективным решениям, так как они будут учитывать реальные потребности и предпочтения населения. Грамотно выстроенный механизм обратной связи позволяет населению верить в собственную значимость и действенность своих решений. Вера общества в механизм заставляет механизм эффективно работать. Иными словами, Вологодская область пошла по пути электронного привлечения своих граждан, используя, по сути, сетевой подход к вовлечению в общественное участие, поскольку его сущность состоит в совместности формирования и генерации общих смыслов, целей, направлений и методов публичной совместной деятельности при решении значимых для области проблем. И объединяющим мемом такого рода сетевой активности стал лозунг «*Власть народа*».

Точкой входа в общественную орбиту взаимодействия власти и общества Вологодской области стала интерактивная платформа по сбору и оценке общественных предложений «*Заяви о проблеме*». Этот ресурс позволяет жителям региона не только сообщать о локальных проблемах, но и участвовать в их ранжировании посредством онлайн-голосования. Право на участие в голосовании получают только авторизованные через официальные государственные сервисы пользователи. По оценке С. Жестянникова, такая коммуникативная платформа продвигает идеи и практики публичного диалога активными и заинтересованными гражданами и их группами. К ноябрю 2024 года более 340 тыс. вовлеченных граждан приняло участие в практиках общественного диалога, а это ни много ни мало почти треть населения области:

«Комментарийная активность у нас выше, чем в Москве и Санкт-Петербурге. Комментарийная активность – это люди, которые обращаются с заявлениями, обращаются с проблемами. Это запустил губернатор. Он назвал это **ЦУР** (центр управления регионом. – Прим. автора Л. Н.), это такой информационный спецназ. Для всех ЦУР – это теперь такая красная кнопка, красная лампочка. То есть, если есть какое-то обращение, его надо моментально отработать. Сроки, даты и время там установлены, поэтому работаем! Итак, ЦУР открывает информационную «калитку». Но... никто туда не пойдет, пока мы не начнем туда потихоньку затаскивать людей, показывая ее результативность (госслужащие, эксперт № 1).

Для того чтобы показать заинтересованность власти в совместных публичных проектах и совместной, кооперационной деятельности, практически по всем территориями области прошли т. н. стратегические сессии в рамках созданных общественных советов, на которых коллективно обсуждались самые важные направления деятельности по общественному развитию области: «Мы создаем кластер общественных Советов: при губернаторе – Совет по спорту, Совет по культуре, Совет по ЖКХ, Совет по медицине. Вытаскиваем активных людей и даем людям возможность повлиять на управленческие решения власти верхнего уровня, регионального и муниципального... В каждом муниципальном образовании проходят стратегические сессии. Цель – услышать мнение активистов и, соответственно, принять управленческое решение» (госслужащие, эксперт № 1). По данным пресс-службы губернатора, к ноябрю фактически завершилось проведение 37 отраслевых и территориальных стратегических сессий, на которых активисты и заинтересованные представители общественности обсудили насущные задачи развития региона (Цикл, 2024). Масштаб управленческого партисипативного контура впечатляет:

«Мы создаем систему открытой коммуникации. Она и прямая, и опосредованная, имеется в виду, что используем различные цифровые сервисы. А дальше уже из вот этой вот среды выбираем именно тех людей, которые действительно готовы менять что-то в себе и готовы менять у себя на территории. Это вот эти сообщества, которые формирует в том числе и губернатор, – спортивные, культурные, строительные. Общественные советы полностью закроют нам интересы по всем социальным стратам. Предприниматели – Совет. Стройка – Совет. Культура – Совет. И туда выбирают самых-самых-самых со всего региона, которые не просто приходят в Совет и молчат, а там говорят, меняют, делают проекты. Да, сложная модель, рискованная, но на самом деле я хочу сказать, что перспективная. **История, связанная с**

директивным линейным управлением, она уже больше не работает! Она не работает ни при каких обстоятельствах, поэтому нужно уже нелинейно подходить к этой теме!» (госслужащие, эксперт№ 1).

Развернувшаяся практика общественного обсуждения в области показывает значимость делиберации как важного инструмента согласования интересов и подходов при формировании публичной повестки взаимодействия власти и гражданского актива области. Сетевой подход выявляет возрастающую роль делиберации, которая позволяет искать и создавать точки соприкосновения, «зоны согласия» активного, делового, гражданского общества и власти. Ищутся каналы и инфраструктурные механизмы, с помощью которых технологически можно реализовать совместные общественные действия. По мнению руководства области, важно

«вытащить, подтянуть, подкрепить или зарезервировать то, что люди предложили, чтобы потом более укрупненно и грамотно куда-то вписать» (госслужащие, эксперт№ 1).

С другой стороны, и люди начинают верить, что они нужны, что эта сопричастность важна, их энергия и активность являются ресурсом и власть их поддерживает.

При этом направляющая роль государства и власти в коммуникативном плане является решающей:

«Если оценивать мой практический опыт и на уровне муниципалитета, и в регионе, то всё-таки я могу сказать, что превалирует государство. У нас все эти практики общественного участия как формируются? Население проявляет готовность, но, в каких направлениях и куда двигаться, диктует все-таки власть, то есть вовлекает в разные практики и направляет, куда нужно. Могу из опыта сказать. Сейчас я по своей деятельности близко работаю с бизнесом, с деловыми сообществами. То есть бизнес как активная часть гражданского общества готов вовлекаться в практики развития. Но они все равно приходят к власти и говорят: «Куда, что? Мы готовы, но покажите и расскажите, мы готовы к диалогу. И все-таки далее уже направляет и диктует власть. Здесь очень важно то, что именно те конструктивные практики получают развитие, которые поддерживаются региональной властью. Они наиболее эффективны. А там уже дальше идет выстраивание диалога. То есть, даже если, например, стейкхолдеры гражданского общества готовы включаться – они приходят в органы власти, они готовы вовлекаться, то все равно затем уже направляет власть, а дальше получается диалог... Вы спросили, не давит и не вышибает ли власть из гражданского общества нужное ему? Совершенно по-разному. Разные тенденции. Всё зависит опять от личностных характеристик того, кто стоит у того или иного направления вла-

сти. Если, например, департамент внутренней политики открыт и готов к этому диалогу, то здесь идет не давление, а со-участие. Они вовлекают гражданское общество, направляют, но не диктуют. Где-то, конечно, идет и диктовка, то есть пытаются надавливать. Например, на тот же некоммерческий сектор. Здесь очень важно, чтобы некоммерческий сектор не сам собой развивался, иначе эффективности не будет, а именно в тесном, плотном взаимодействии с властью. Тогда будет какой-то результат... Новая команда губернатора пытается сломать такой подход, когда диктуют, как вы сказали, «горизонталям». Последние хотят именно диалога с властью. А власть выходит через разные каналы: это и прямое обсуждение проблематики через онлайн-форматы, через какие-то стратсессии. Их за последний период прошло огромное количество» (представитель экспертного сообщества, эксперт № 3).

Позитивный настрой на партнерство, на совместный, публичный проект развития области не мог не сказаться на характере деятельности некоммерческого сектора области. В регионе действует около 1600 некоммерческих организаций, из которых более 200 работают в активном формате реализации грантовых проектов по федеральным, региональным и муниципальным проектным линиям. Представители НКО-сообщества в области ранее обращали внимание на трудности своего коммуникативного взаимодействия с властью. Например, были проблемы информационного свойства («информация поступает дозированно»), несовпадения форматов и буквы функционирования секторов – государство более апеллировало к директивно-правовым, иерархическим механизмам общения и инструментам воздействия («вертикальная власть спускает нам циркуляры, которые могут быть непонятны гражданскому обществу»), гражданское общество – более к диалоговым, партнерским (Косыгина, 2024).

Но за последний год, по мнению руководителя Ресурсного центра области, произошло некоторое сглаживание секторов – государственного и некоммерческого, кооперативный дух общего публичного пространства стал снижать дисфункциональные моменты взаимодействия, а это привело к тому, что НКО стали более рационально выстраивать свою кооперативную работу в области, минимизируя конфликты в своем взаимодействии друг с другом и властью. В этом коллаборативном формате очень помогли сетевые средства коммуникации, которые позволили выстроить конструктивное взаимодействие не только по горизонтали, но и по вертикали. Помимо того что некоммерческие организации используют возможности сетевого чата «Добрая Вологда», неожиданно хорошо раскрылся потенциал чата

«Дом НКО» в социальной сети «ВКонтакте»:

«До последнего времени этот чат у нас был чисто НКОшный, и мы изначально договорились, что мы не будем туда приглашать ни из Департамента внутреннего развития, ни из Минюста, никаких товарищей из органов власти. Это наш внутренний чат. Но кто-то, в конце концов, пригласил именно руководителя (нового) Департамента внутренней политики и удалить его из этого чата уже как-то было некорректно: могут обидеться. Но, с другой стороны, у нас ничего запретного в этом чате нет, чисто «наша кухня», но если вам интересно это читать, то пожалуйста. И мы стали взаимопольно коммуницировать. И вообще я могу сказать, что раньше наши некоммерческие организации друг к другу относились больше даже с конкуренцией – «Это наши пенсионеры! Нет, это наши пенсионеры!». Особенно шла конкуренция накануне 9 Мая за этих пенсионеров, детей войны. Была какая-то нездоровая ситуация. А сейчас нет. Во-первых, пришел более молодой пул НКО, лидеры более молодые. Сейчас, мне кажется, наоборот, это вертикальное взаимодействие нас больше консолидировало. Власть готова взаимодействовать, помогать. Вот это изменение точно произошло» (представитель НКО-сектора, эксперт № 2).

В целом, суммируя, можно сказать, что, запуская модель со-участвующего управления в области, опираясь на принципы и дух делиберации, власть сумела создать институциональные условия и заинтересованность активных слоев регионального сообщества, стимулируя сетевое и живое обсуждение инициативных проектов и идей, способных стать точками развития общества, вскрывая деловой и гражданский потенциал различного рода заинтересованных общественных групп через соответствующие институциональные механизмы и технологии, чтобы превратить их в реальный ресурс и фактор совместного публичного кооперативного договора по наиболее социально значимым направлениям развития региона, объединяя ответственность, энергию заинтересованности (мотивацию) и горизонталей, и вертикалей в общем успехе и коллективном деле. И здесь коммуникации, идущие от государственной власти, получали своеобразное расширение и подпитку за счет онлайн-возможностей коммуникативных инструментов более интенсивного и оперативного общения с различными слоями, представителями общественных сил региона.

Чуть более сдержанная общественная ситуация сложилась в соседнем регионе – Ярославской области, где власть и гражданская общественность в настоящее время пошли на некоторое снижение интенсивности взаимодействия и формализовали свое публичное общение. Ярославская область всегда славилась своими традиция-

ми демократической публичной культуры, сбалансированными принципами взаимодействия власти и гражданского общества, активностью некоммерческого сектора (Никовская, 2021). В настоящее время с приходом три года назад новой губернаторской команды М. Евраева публичные начала взаимодействия власти и общества стали более технократичными и формальными, не опирающимися на наработанный социальный капитал прежних времен.

В Ярославской области насчитывается более 1800 НКО-организаций, 500 из которых активно работают, реализуя различного рода проектные линии:

«НКОшный сектор работает хорошо. Он не сбавил... Просто остались наработанные формы, осталась Общественная палата, советы, все это есть, ничего не ушло, но участия органов власти в этом диалоге и самого диалога стало меньше» (представитель НКО-сектора области, эксперт № 5).

Иными словами, сформировавшаяся в области инфраструктура публичного взаимодействия власти и гражданского общества – а это и Общественная палата региона, и муниципальные общественные палаты на территориях, и консультативные общественные советы при департаментах и министерствах правительства Ярославской области – вся эта наработанная инфраструктура публичного общественного участия стала «подмораживаться» и затухать, общественное вовлечение выхолащиваться:

«Нет явного запроса от власти... Если чиновники высокого ранга не считают это значимым, значит, это значимым не считают чиновники рангом ниже. И, соответственно, вот оно пошло вниз. Если это за чем-то считает для себя значимым один из министров, он это как-то использует. То есть вот если нет запроса от власти, полноценного диалога не сложится...» (представитель НКО-сектора области, эксперт № 5).

Собственно, представленная рефлексия общественности на управленческий стиль в регионе подкрепляется мнением иных экспертных источников, которые указывают на преобладание рационально-технического стиля коммуникации новой команды губернатора, отсутствие общественной делиберации, публичного начала: «Проблема губернатора Евраева в том, что он ничего не поясняет публично... и не считает нужным рассказывать остальным, почему и в связи с чем происходят отставки и назначения... Это означает, что идет непонятный внутренний процесс, нет стабильности в команде Михаила Евраева, а значит, потенциально его позиции ослабевают – если не для федеральных органов власти, то на местном уровне

точно, потому что нежелание объясняться порождает недоверие»¹.

В области официально присутствуют краудсорсинговые площадки для аккумуляции общественного мнения и кристаллизации общественной инициативы: платформа «Делаем вместе» (также известная как «Решаем вместе»), «Народное Правительство Ярославской области», интерактивный портал для обсуждения законодательных инициатив, а также коллективного формирования социально-экономической стратегии развития области, платформа «Народная стратегия Ярославии», которая создает возможность проводить общественную экспертизу проектов, нормативных документов, многофункциональная электронная платформа «Центр развития добровольчества Ярославской области», созданная для формирования общественного мнения и волонтерского движения в области и т. д. Но, по оценке общественников, при отсутствии реальной политической воли к единству действий заинтересованных общественных сил и власти, при замыкании управленческой модели на своих собственных усилиях и формализации отношений с гражданскими активистами мультипликационный потенциал электронного публичного вовлечения оказывается ненужным и работающим вхолостую:

«Не вижу их востребованности. Тот же портал Народного правительства, он есть, он зарегистрирован. Но он в реальности не востребован, кроме обязательных формальных процессов, заведенных на него» (представитель НКО-сектора области, эксперт № 5).

«ЦУР работает и явно будет работать. И как раз он изначально и создавался для того, чтобы выявлять течения в информационном пространстве. Он будет это делать... То, что у нас не работает Народное правительство или работает не так, как изначально задумывалось – в моем понимании, оно создавалось одной командой с одними мыслями и в тех условиях. А сейчас пришли другие...» (представитель экспертного сообщества, эксперт № 6).

Представители как экспертного корпуса региона, так и общественники отмечают негативные последствия обозначившейся в стране тенденции к сокращению численности сотрудников госслужбы. По их мнению, у представителей власти вследствие этого процесса руки не доходят до квалифицированного общения с общественным мнением в публично-цифровом пространстве.

Иными словами, кейс Ярославской области в плане коммуника-

¹ Голубев Е. В команде Евраева нет стабильности, это ослабляет позиции губернатора // Региональные комментарии. Оценка Генерального директора социологического центра «ХИ-квадрат». – URL: <https://regcomment.ru/opinions/v-komande-evraeva-net-stabilnosti-eto-oslablyaet-pozitsii-gubernatora/> (дата обращения: 14.07.2024).

тивной эффективности демонстрирует разбалансировку реального межсекторного диалога, когда совместно бы выработывалась единая, мобилизующая всех к активным действиям повестка дня развития региона. Это приводит к снижению уровня общественного вовлечения в публичное поле, затуханию инфраструктуры общественно-консультативного потенциала в форме системы общественных палат (региональной, муниципальной) региона, снижению качества функционирования публичной политики, суть которой состоит в налаживании результативного публичного диалога всех активных сторон регионального сообщества во имя сложения своих ресурсов, энергии и достижения общей цели. Представители НКО-сообщества региона диагностируют проблему: отсутствие реального желания у региональной власти использовать потенциал гражданского сообщества, что неминуемо рождает негативные процессы в публичном поле и асимметрию в принятии социально значимых решений:

«...общественники в какой-то момент перегорают, когда они видят, что их труд не идет в общую корзину» (представитель НКО-сектора области, эксперт № 5).

Этот же тренд приводит к формальному использованию интернет-ресурсов и площадок коммуникации и не способствует формированию ни эффективного публичного взаимодействия, ни благополучного социально-политического самочувствия реального гражданского сообщества.

Заключение

Таким образом, качественный срез исследований показал, что две области реализуют два сценария социально-коммуникативного взаимодействия. Вологодская – активистский формат соучаствующего управления, когда и линейная, и опосредованная цифровыми средствами коммуникация работает на усиление публичного вовлечения активных граждан, НКО-организаций, представителей бизнеса для кооперации ресурсов, поиска и выработки технологий совместной деятельности в целях диагностики и успешного решения социально значимых задач и формирования приоритетов развития территорий, что важно для формирования и реализации стратегического развития области на ближайшую перспективу.

Ярославская область, напротив, пошла по пути формализации и ритуализации такого рода взаимодействия, снижая открытый публичный диалог, полагаясь больше на приоритет государственных решений и коммуникаций, что стало приводить, по мнению представителей регионального гражданского сообщества, к выхолащиванию культуры общественного участия, снижению качества взаи-

модействия власти и гражданского актива региона, что сказывается на общем публичном настрое в направлении некоторого угасания диалоговых начал коммуникативного публичного поля как в очном формате, так и в цифровом. Результативность краудсорсинговых платформ при таком настрое не дает ожидаемого эффекта интенсификации диалога и кооперации секторного взаимодействия. Совокупность интервью с представителями гражданского сектора и экспертной мысли показала в целом нарастание тенденции к деградации такого рода отношений. И объяснительные схемы, связанные с действием факторов кризисной неопределенности, сложности в стране, не оправдывают такого стиля действий региональной власти, которые, по сути, отсекают потенциал гражданской инициативы в вовлечение в управленческий контур региона, не включаются в т. н. феномен «повседневного творчества» (Кастельс) на «низовом» уровне, полагаясь лишь на ресурсы и приоритеты государственного начала управления. Такого рода подход идет в некоторый противовес с теми фундаментальными тенденциями, которые складываются в изменении акцентов понимания движущих сил современного общественного развития: движущей силой развития становится человеческий потенциал в самом широком и многообразном понимании этого явления (уровень образования, культуры, образа жизни, мотиваций к самореализации и пр.) (Лепский, 2019). И в изменении доминант социально-экономического развития важную роль начинают играть управленческие, информационные, коммуникативные технологии, направленные на раскрытие и привлечение данного потенциала в орбиту развития страны. И основная задача состоит в том, чтобы сформировать условия для взаимодополнения и, соответственно, взаимоусиления иерархических и сетевых институтов и механизмов управления, с тем чтобы объединить усилия государства, гражданского общества, деловой инициативы на основе конвергенции современных управленческих подходов, среди которых сетевой играет важную роль, поскольку позволяет объединить многообразие общественных сил в единую орбиту совместных действий с государством посредством коллективной выработки единого смыслового поля, публичного проекта, в которых ценность и ресурс каждого участника будут востребованы, услышаны и реализованы. Иного пути в нынешних условиях возрастания роли и значимости человеческого и социального капиталов в общественном развитии нет.

Список литературы:

1. Кастельс М. Общество сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1994. – С. 469. – 640 с.
2. Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс. – 4 издание. – Москва : Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2023. – 591 с. – (Переводные учебники ВШЭ). – ISBN 978-5-7598-2924-9. – DOI 10.17323/978-5-7598-2924-9. – EDN KPGAGG.
3. Косыгина, К. Е. Межсекторное социальное партнерство как основа муниципальной публичной политики / К. Е. Косыгина, Ю. В. Уханова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2024. – Т. 27, № 1. – С. 192-215. – DOI 10.31119/jssa.2024.27.1.9. – EDN DDFPVW.
4. Курочкин А.В. «Коммуникативная эффективность»: концептуализация понятия и перспективы использования в теории и практике государственного управления // Человек. Сообщество. Управление. – 2013. – № 4. – С. 83–92. DOI:10.7256/2454-0684.2017.8.20966
5. Курочкин А.В., Шерстобитов А.С. Политика и государственное управление в условиях сетевого общества. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. – 151 с. ISBN 978-5-288-05365-8
6. Лепский, В. Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления / В. Е. Лепский. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Когито-Центр", 2019. – 340 с. – ISBN 978-5-89353-547-1. – EDN RRRGAO.
7. Никовская, Л. И. О состоятельности институтов и субъектов муниципальной публичной политики (на примере Костромской и Ярославской областей) / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 3. – С. 38-56. – DOI 10.17976/jpps/2021.03.04. – EDN XSLFMW.
8. Трансформация политических отношений в процессе взаимодействия сетевых феноменов и иерархических структур / О. М. Михайленок, А. В. Брега, Б. И. Зеленко [и др.] // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 3. – С. 297-340. – DOI 10.34823/SGZ.2022.3.51816. – EDN JHRPUW.
9. Трансформация политических отношений в сетевом обществе / О. М. Михайленок, А. В. Брега, О. А. Воронкова [и др.]. – Москва : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Россий-

ской академии наук, 2023. – 327 с. – ISBN 978-5-89697-411-6. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-411-6.2023. – EDN FDCSKE.

10. Цикл стратегических сессий завершился в Вологодской области. – URL: <https://vologod.er.ru/activity/news/edinoross-sergej-zhestyannikov-predlozheniya-vologzhan-eto-baza-ot-kotoroj-budem-ottalkivatsya-v-formirovanii-strategii-razvitiya-regiona-na-blizhajshie-ryat-let> (дата обращения: 10.11.2024).

11. Meyer, D. S., (2001) “Disaffected Democracies: What’s Troubling the Trilateral Countries, edited by Susan Pharr and Robert Putnam, Princeton, NJ: Princeton University Press (2000). Reviewed by David S. Meyer”, Journal of Political Ecology 8(1), 84-86. doi: <https://doi.org/10.2458/v8i1.21617>

12. Scharpf, F. (2000) Interdependence and Democratic legitimation/ Disaffected democracies: Whats troubling the trilateral countries? Princeton: Princeton University Press. P.24-56.

13. Sørensen, E. (2002). Democratic Theory and Network Governance. Administrative Theory & Praxis, Vol. 24, P.693 - 720. DOI:10.1080/10841806.2002.11029383

Сведения об авторе:

Никовская Лариса Игоревна¹ доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии, (ИС ФНИСЦ РАН), e-mail: nikovsky@inbox.ru, AuthorID: 77247, SPIN: 6715-5452, ORCID 0000-0002-1160-5801, ResearcherId: C-5514-2019, Scopus 8911366500

¹ ИС ФНИСЦ РАН, адрес:117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5

References:

1. Kastel's, M. (1994) Obshchestvo setevykh struktur. *Novaiia postindu-strial'naia volna na Zapade: antologiiia / pod red. V. L. Inozemtseva*. M.: Academia, P. 469. – 640. (In Russ.).

2. Kastel's, M. (2023) *Vlast' kommunikatsii*. 4 izdanie. Moskva: Natsional'nyi issledovatel'skii universitet "Vysshiaia shkola ekonomiki", 591 p. – (Perevodnye uchebniki VShE). – ISBN 978-5-7598-2924-9. – DOI 10.17323/978-5-7598-2924-9. – EDN KPGAGG. (In Russ.).

3. Kosygina, K. E., Ukhanova Iu. V. (2024) Mezhsektornoe sotsial'noe partnerstvo kak osnova munitsipal'noi publichnoi politiki. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. T. 27, no. 1, p. 192-215. – DOI 10.31119/jssa.2024.27.1.9. – EDN DDFPVW. (In Russ.).

4. Kurochkin, A.V. (2013) «Kommunikativnaia effektivnost'»:

kontsep-tualizatsiia poniatiia i perspektivy ispol'zovaniia v teorii i praktike gosudarstvennogo upravleniia. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. no.4. p. 83–92. DOI:10.7256/2454-0684.2017.8.20966 (In Russ.).

5. Kurochkin, A.V., Sherstobitov, A.S. (2012) *Politika i gosudarstvennoe upravlenie v usloviakh setevogo obshchestva*. SPb.: Izd-vo SPbGU, 151 p. ISBN 978-5-288-05365-8 (In Russ.).

6. Lepskii, V. E. (2019) *Metodologicheskii i filosofskii analiz razvitiia problematiki upravleniia*. Moskva: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'iu "Kogito-Tsentr", 340 p. – ISBN 978-5-89353-547-1. – EDN RRGGAO. (In Russ.).

7. Nikovskaia, L. I., Iakimets, V. N. (2021) O sostoiatel'nosti institutov i sub"ektov munitsipal'noi publichnoi politiki (na primere Kostromskoi i Iaroslavskoi oblasti). *Polis. Politicheskie issledovaniia*. no.3. P. 38-56. – DOI 10.17976/jpps/2021.03.04. – EDN XSLFMW. (In Russ.).

8. Transformatsiia politicheskikh otnoshenii v protsesse vzaimodeistviia setevykh fenomenov i ierarkhicheskikh struktur / O. M. Mikhailenok, A. V. Brega, B. I. Zelenko [i dr.]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*. 2022. no. 3. P. 297-340. – DOI 10.34823/SGZ.2022.3.51816. – EDN JHRPUW. (In Russ.).

9. Transformatsiia politicheskikh otnoshenii v setevom obshchestve / O. M. Mikhailenok, A. V. Brega, O. A. Voronkova [i dr.]. – Moskva : Federal'nyi nauchno-issledovatel'skii sotsiologicheskii tsentr Rossiiskoi akademii nauk, 2023. 327 p. – ISBN 978-5-89697-411-6. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-411-6.2023. – EDN FDCSKE. (In Russ.).

10. Tsikl strategicheskikh sessii zavershilsia v Vologodskoi oblasti. – URL: <https://vologod.er.ru/activity/news/edinoross-sergej-zhestyannikov-predlozheniya-vologzhan-eto-baza-ot-kotoroj-budem-ottalkivatsya-v-formirovanii-strategii-razvitiya-regiona-na-blizhajshie-pyat-let> (data obrashcheniia: 10.11.2024). (In Russ.).

11. Meyer, D. S., (2001) “Disaffected Democracies: What’s Troubling the Trilateral Countries, edited by Susan Pharr and Robert Putnam, Princeton, NJ: Princeton University Press (2000). Reviewed by David S. Meyer”, *Journal of Political Ecology* 8(1), 84-86. doi: <https://doi.org/10.2458/v8i1.21617>. (In Eng.).

12. Scharpf, F. (2000) *Interdependence and Democratic legitimation/ Disaffected democracies: Whats troubling the trilateral countries?* Princeton: Princeton University Press. R.24-56. (In Eng.).

13. Sørensen, E. (2002). *Democratic Theory and Network Governance*. *Administrative Theory & Praxis*, Vol. 24, P.693 - 720. DOI:10.1080/10841806.2002.11029383. (In Eng.).

The autor:

Larisa I. Nikovskaya¹, Doctor of Social Sciences, Professor, Leading Researcher of the Department for the Study of Socio-Political Relations of the Center of Political Science and Political Sociology of the Institute of Sociology Federal Research Sociological Center Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Moscow, e-mail: nikovsky@inbox.ru, AuthorID: 77247, SPIN: 6715-5452, ORCID 0000-0002-1160-5801, Researcher Id: C-5514-2019, Scopus: 8911366500

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Никовская Л.И., 2024 г